

Не обращая внимания на ураган мыслей, от которых у Чихиро кружилась голова, Юута подошел к удобному дивану, стоявшему отдельно перед огромным телевизором.

Диван был достаточно уютным, чтобы вместить Юуту, когда он уселся на него, сохранив при этом свой драгоценный кофе, который, как ни странно, был слишком вкусным, чтобы позволить ему пролиться.

Наслаждаясь кофе, он почувствовал чье-то приближение и, не поднимая взгляда, понял, кто это.

Чихиро, пройдя в гостиную со свежесваренным кофе в руках, похоже, затруднялась, куда сесть, поскольку, кроме дивана, сесть было не на что.

Юута тоже заметил ее беспокойство и, раздвинув губы, сказал очевидное.

— Разве не хорошо посидеть просто здесь? Мы ведь не настолько далеки, чтобы обращать внимание на такие формальности, верно?

Чихиро вздрогнула, услышав спокойный голос Юуты, который сказал ей, что это совершенно нормально — сидеть так близко.

— Тогда, пожалуйста, извини меня.

Торопливо шагая, боясь, что Юута может передумать, Чихиро повернулась на каблуках и уже собиралась опуститься на диван, как вдруг ее нога поскользнулась на повороте.

— Ах!

Капля кофе пролилась на белую рубашку, но она не почувствовала ожидаемой боли — большая теплая рука поддержала ее за спину, почти приподняв в середине падения.

Медленно открыв глаза, она обнаружила, что Юута прижал руку к ее спине, продолжая потягивать кофе, как будто ничего особенного не произошло.

«Этот парень...»

Чихиро поморщилась от отсутствия сочувствия, затем встала и сухо поблагодарила его.

— Спасибо, что помог этому неуклюжему человеку.

Даже если это было на секунду, Чихиро увидела, что его изогнутые глаза означают его забаву,

что не могло не заставить ее смутиться до глубины души.

— Я никогда не говорил, что ты неуклюжая.

Услышав его легкомысленный тон, за которым явно скрывался смех, Чихиро надулась еще сильнее, обе ее мягкие щеки надулись, как моти, и она уставилась на обидчика.

— Хмф!

Сгорбившись, она села на диван, что, естественно, сделало ее совсем близко к Юуте, и так, как она сидела, ее плечо слегка касалось его руки.

Через секунду ее нахальство прошло, когда она осознала, как неумело расположилась. Но если она сейчас отойдет, это заставит Юуту тоже осознать это.

«Что мне делать... Можно ли так себя вести... Предаю ли я Мио? Но... но... он такой теплый... Стоп, о чем я вообще думаю!!!»

Эта дилемма снова заняла Чихиро, когда она услышала слева от себя ленивый голос Юуты, который ни с того ни с сего поблагодарил ее.

— Спасибо тебе за сегодняшний день, Чихиро. Ты не представляешь, как я волновался, когда увидел Мио в таком состоянии. Честно говоря, я впервые запаниковал по полной программе, когда твое имя вдруг всплыло в моей голове, и вот я здесь. Итак, Чихиро...

Протянув руку с нежной улыбкой на лице, Юута на секунду задержал ее руку, завершая свои слова.

— Спасибо, что поддержала Мио и меня. Я рад, что стал твоим другом.

Чихиро от начала и до конца смотрела на Юуту слегка расширенными глазами, слыша, как он неожиданно благодарит ее за то, что она считает естественным делать.

Но в конце концов, когда он вдруг улыбнулся ей и взял ее за руку, она тут же отвела взгляд и подалась вперед, зная, что ее лицо сейчас смущенно загорится.

И действительно, Чихиро так покраснела, что даже шея ее запылала.

В итоге она смогла пробормотать только три слова, изо всех сил стараясь не прикусить язык.

— Я... тоже... рада.

В гостиной воцарилась тишина: застенчивой девушке было трудно даже дышать под сильным воздействием Юуты.

Кофе остыл, и она еще некоторое время сидела неподвижно, как вдруг Юута, почувствовав неловкость, начал разговор.

— Итак, Чихиро. Где твои родители? Отвечай, только если тебя это не затруднит.

Юута скорректировал свою позицию, так как не хотел показаться слишком любопытным в чьей-то личной жизни, но, глядя на качающуюся голову Чихиро, решил, что спросить можно.

— Нет проблем, Юута-кун. Как я уже сказала, ты мой друг, как и Шио с Мио.

Юута с улыбкой кивнул, когда Чихиро, откинувшись на спинку дивана с чашкой в руках, наконец-то немного успокоилась.

— Мои родители по профессии — шеф-повара, они путешествуют по всему миру, делятся своим опытом и занимаются другими вещами, которые мне в основном неинтересны. У них сотни ресторанов по всему миру, которые они часто посещают, а прямо сейчас они еще и выступают в качестве добровольцев, приветствующих иностранного гостя в одной из стран. По иронии судьбы, они там тоже иностранцы, а встречают кого-то из дальних стран.

Сухой смешок вырвался из уст Чихиро, когда она рассказала о местонахождении людей, с которыми она живет в одном доме. В отличие от Юуты, который в основном ежедневно общается с родителями, когда они уезжают в другие страны, Чихиро звонит только тогда, когда им захочется, или переводят деньги на ее проживание.

Шио и Мио были единственными, кто знал о ее жизни до сих пор, и они не могли не сочувствовать Чихиро.

Но в случае с Юутой...

— Так ты грустишь из-за их отсутствия?

Юута знает, каково это — жить без семейной любви. Он прожил так 18 лет в своем предыдущем мире. Поэтому понять, что чувствует Чихиро, ему было немного проще, что и заставило Юуту спросить об этом так прямо, а не выразить соболезнования.

Чихиро немного опешила, но все же честно ответила.

— Ну да, иногда я чувствую себя немного опустошенной, но, честно говоря, мне не так уж и грустно, поскольку я не знаю, каково это — жить с родителями постоянно.

Юута был искренне удивлен таким ответом, так как ожидал, что Чихиро будет горевать о своем одиночестве, но она ответила то, что он всегда думал в своей прошлой жизни.

Поскольку родители покинули его, когда он еще не осознавал, что его окружает, Юута так и не узнал, каково это — жить среди семьи.

И вот теперь, когда он уже некоторое время жил со своими вновь обретенными родителями, к нему пришло осознание того, насколько прекрасны отношения между ребенком и его родителями. Он был безмерно счастлив, что нашел в этой жизни таких хороших родителей.

— А что, если однажды они совсем бросят тебя, Чихиро? Ты будешь их ненавидеть?

Юута, сам того не осознавая, затянул разговор на более глубокую тему, пытаясь понять, действительно ли то, что он чувствовал в прошлой жизни, было правильным?

Однако ответ Чихиро, который она произнесла так непринужденно, что казалось, она никогда не задумывалась об этом, оставил Юуту в полном недоумении.

— Хммм... ну, я не знаю, какая у меня будет реакция, когда они вдруг скажут, что я больше не их ребенок. Но знаешь, я не думаю, что буду их ненавидеть.

Юута поднял брови, глядя на боковой профиль Чихиро, и недоуменно спросил.

— И почему же?

Получив такой вопрос, Чихиро почувствовала на себе пристальный взгляд Юуты, но почему-то ей показалось, что она должна ответить на этот вопрос, глядя на него, не стесняясь, что она и сделала.

Совместив свой взгляд с его взглядом, Чихиро невинно улыбнулась — впервые она оказала глубокое влияние на Юуту.

— Я не буду их ненавидеть, потому что, в сущности, я никогда их не любила. У меня не было никакой привязанности к родителям, которая могла бы ранить меня при разрыве. Хотя я и говорю, будто пытаюсь вести себя по-взрослому, но это правда: я не могу ненавидеть людей, пока у меня нет с ними глубокой связи. Поэтому я всегда стараюсь быть осторожной в выборе любимого человека, ведь я сделаю все возможное, чтобы он был рядом со мной до самого конца, Юу.